

РОЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Организация работы следственного аппарата, обеспечение законности и качества производства по уголовным делам во многом зависит от зрелости, деловых и личных качеств, мастерства, знаний, организаторских способностей начальника следственного подразделения. Компетентность руководителя следственного подразделения включает в себя не только глубокие профессиональные знания и практический опыт организаторской работы, но и большой жизненный опыт, выполнение требований профессиональной этики, умение правильно разобраться в той или иной, иногда сложной и запутанной, ситуации для принятия обоснованного процессуального решения.

Осуществляя расследование, следователь испытывает постоянное постороннее влияние, противостоит различным, в том числе неправомерным, воздействиям, преодолевает противодействие заинтересованных лиц, действует в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения психических и физических сил, что создает реальную возможность совершения следователем, даже достаточно опытным, различных ошибок в расследовании¹.

В сложных следственных ситуациях следователь далеко не всегда может достаточно быстро найти правильное решение, особенно в условиях дефицита времени. Даже опытные следователи порой допускают элементарные ошибки, не находят и не принимают те методы расследования, которые в принципе им хорошо известны. Методическую помощь осуществляет начальник следственного подразделения в пределах предоставленных ему законом процессуальных полномочий.

Как справедливо отмечает Д.А. Влезько, следователь не всегда может объективно оценить свою работу, ее результаты, увидеть допущенные ошибки, разобраться в их причинах и последствиях, вовремя их исправить. Поэтому в расследовании необходима такая процессуальная

* © Мухиддинов А.А., Косимов О.О., 2010

Мухиддинов Алишер Абдувахидович — кандидат юридических наук, заместитель декана по науке юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Косимов Ориф Охуневич — заместитель начальника СО УВД Согдийской области Республики Таджикистан

фигура, которая осуществляла бы именно процессуальное руководство, процессуальный контроль над следователем, кроме прокурорского надзора².

В условиях сегодняшнего дня требование строго соблюдать закон — это не только забота о правах всех лиц, так или иначе вовлеченных в орбиту расследования³. Сегодня это и свидетельство профессионального мастерства следователя, способного законными методами обеспечить расследование преступления, осуществление начальником следственного подразделения надлежащего процессуального контроля за деятельностью следователя.

В ст. 62 УПК Республики Таджикистан (в редакции от 1961 г.) и в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике обжалования и судебной проверке законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 13 ноября 1996 г. указано, что «Если доказательства собраны с нарушением уголовно-процессуального закона, то они признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и приговора⁴.

Выступая на торжественном собрании в честь пятнадцатой годовщины принятия Конституции Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, в частности, отметил, что «главной задачей всех правоохранительных органов страны на современном этапе развития является обеспечение верховенства закона и неукоснительное соблюдение законности»⁵.

В обеспечении соблюдения законности в деятельности следователя органа внутренних дел главную роль играет начальник следственного подразделения. Начальник следственного отдела как процессуальная фигура введена в штатную структуру органов внутренних дел Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 19 января 1966 г. (ст. 45¹ УПК Таджикской ССР). Процессуальное положение этого участника уголовного процесса теперь предусмотрено в ст. 38 УПК РТ.

Названным нормативно-правовым актом начальники следственных подразделений органов внутренних дел руководствуются в своей процессуальной деятельности более сорока лет. Со дня принятия ст. 45¹ УПК Таджикской ССР (ныне Республики Таджикистан) правовой статус и процессуальные полномочия начальника следственного отдела практически не подвергались тщательному анализу и совершенствованию со стороны законодателя, практиков и ученых Республики Таджикистан.

Следует отметить, что, согласно новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, который вступил в силу с 1 апреля 2010 г., правовой статус и процессуальное положение начальника следственного подразделения подвергались лишь видоизменению.

В соответствии со ст. 6 нового УПК Республики Таджикистан «**начальник следственного подразделения расследования** — это должностное лицо, которое руководит следственным управлением, отделом, и другим следственным подразделением в рамках своих прав и полномочий». Его процессуальные полномочия изложены в ст. 38 УПК РТ в новой редакции. Ими являются:

- осуществлять контроль действий следователей по расследованию преступлений;
- принимать меры по полному, всестороннему и объективному расследованию обстоятельств уголовного дела;
- возбуждать уголовное дело и принимать к своему производству или передавать производство уголовного дела следователю;
- передавать ведение уголовного дела от одного следователя другому;
- представлять прокурору ходатайство об отмене необоснованных решений, принятых следователем;
- вести контроль соблюдения следователями сроков предварительного расследования;
- обеспечивать выполнение следователями предписаний прокурора;
- поручать предварительное расследование уголовного дела нескольким следователям;
- вести контроль исполнения другими следователями поручений, предусмотренных настоящим Кодексом;
- участвовать в расследовании уголовного дела, находящегося в производстве у следователя, используя полномочия следователя.

Указания начальника следственного подразделения по уголовному делу не могут ограничивать самостоятельность следователя и его права, установленные ст. 39 настоящего Кодекса. Указания даются следователю в письменной форме и обязательны для исполнения.

Названные полномочия начальника следственного отдела были изложены еще в ст. 45-1 УПК Республики Таджикистан в редакции 1961 г., за исключением его права представлять прокурору ходатайство об отмене необоснованных решений, принятых следователем.

Деятельность органов предварительного следствия осуществляется на основе принципов уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, презумпции невиновности. Постоянная забота о соблюдении этих требований позволяет достигать определенных положительных результатов в работе следователя.

Например, в Согдийской области, благодаря качественному процессуальному контролю со стороны руководителей следственных подразделений, за последние 2 года (2007, 2008) не допущены факты незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности и ареста⁶.

Вместе с тем сложившаяся система ведомственного процессуального контроля со стороны начальника следственного подразделения, на наш взгляд, нуждается в совершенствовании. Прежде всего, начальнику следственного подразделения целесообразно предоставить такие полномочия, которые позволили бы ему не только эффективно контролировать процесс расследования, но и своей властью устранять выявленные нарушения закона. Руководитель любого ведомства должен быть наделен правом отменять процессуальное решение, принятое его подчиненным, если оно противоречит закону.

Необходимо отметить, что внутриведомственный контроль проводится, как правило, руководителями органов управления и их структурных подразделений, которые несут персональную ответственность за правильность контроля и обязаны принимать меры к устранению вскрываемых недостатков. В настоящее время начальники органов предварительного следствия МВД, УВД, ОВД, выявив факты необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел или их прекращения, вынуждены обращаться к прокурорам с ходатайством отменить незаконные постановления следователей. Как справедливо отмечали В.Ф. Статкус и А.А. Жидких, «Прокуроры же не всегда удовлетворяют такую просьбу, и не потому, что следователь прав, а в связи с “другими обстоятельствами”»⁷.

Вопрос об отмене, изменении или приостановлении незаконного акта управления или иного юридического действия следователя может быть решен начальником следственного подразделения в ходе процессуального контроля. Например, неправомерные акты управления могут быть отменены еще до окончания проверки. Это делает внутриведомственный контроль особенно результативным и своевременным.

Наглядным в этом вопросе является то, что одним из основных нововведений нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который вступил в действие еще с 1 июля 2002 г., является предоставление начальнику следственного отдела права отмены необоснованных постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия⁸.

В научной литературе, а также практическими работниками с советских времен многократно высказывались предложения о расширении круга процессуальных полномочий начальника следственного подразделения. В частности, предлагается повысить правовой статус начальника путем предоставления ему дополнительных полномочий: отменять незаконные и необоснованные постановления о прекращении производства по делу, отстранять следователя от дальнейшего ведения расследования, решить вопрос об отводе следователя, принимать, рассматривать и раз-

решать жалобы и заявления участников процесса на действия и решения следователей⁹. Такой подход, на наш взгляд, является обоснованным и целесообразным.

Наделение начальника следственного подразделения названными выше полномочиями, т. е. повышение его правового статуса, предоставление ему права на отмену незаконного или необоснованного постановления следователя (например, об отказе в возбуждении, прекращении, приостановлении уголовного дела) позволили бы более оперативно исправлять допущенные ошибки в деятельности следователей и тем самым устранять нарушения закона, что способствовало бы повышению эффективности работы следственного органа.

Таким образом, новый УПК Республики Таджикистан не уделяет достаточного внимания решению целого рода важных и проблемных вопросов правового статуса начальника следственного подразделения. Это, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о внесении в ст. 38 УПК РТ соответствующих изменений и дополнений, а также надеяться, что данная проблема будет предметом широкого обсуждения и дальнейших научных исследований.

Примечания

¹ Матусовский Г.А., Сушенко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел. Харьков, 1983. С. 30.

² Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 14.

³ См.: Жидких А.А. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 25.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного суда РТ. Душанбе, 2000. С. 124.

⁵ Народная газета. Душанбе. 2009. № 139—140. С. 3

⁶ Информационный бюллетень СУ МВД Республики Таджикистан. 2009. № 3. С. 7—8.

⁷ Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД России. М., 2000. С. 25.

⁸ Данная норма четко закреплена в ст. 39 УПК РФ.

⁹ Асриев Б.В. Начальник следственного отдела в уголовном процессе. М., 1974. С. 17.; Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии. Волгоград, 1976. С. 159.; Информационный бюллетень СК МВД РФ. 2000. № 3. С. 97; и др.